

Тот человек рассчитывал, что Син Чжаоюэ сдастся без боя, однако тот внезапно контратаковал. Не успев среагировать, нападавший лишь успел слегка отклониться, но Син Чжаоюэ одним движением начисто отсек ему правую руку, державшую копье.

Другой предводитель, по-видимому, пришедший в ярость, выхватил лук у одного из своих людей, вложил стрелу и натянул тетиву. Син Чжаоюэ в этот момент рвался вперед, совершенно не заботясь о том, что происходит у него за спиной.

— Свист! — раздался рассекающий воздух звук. Син Чжаоюэ склонил голову, и стрела лишь слегка коснулась ресниц его правого глаза.

Он словно почувствовал, как холод наконечника пронзил самую глубину его взора. Левой рукой он бросил поводья и судорожно прижал ладонь к правому глазу, после чего рухнул с лошади.

Убийца немедленно выпустил вторую стрелу. Он уже понял, что Син Чжаоюэ — опасный хищник, и если не лишить его пути к отступлению с самого начала, то придется потерять еще одного ценного соратника.

Син Чжаоюэ, еще не успевший прийти в себя после падения, лежал на земле, когда вторая стрела с воем устремилась к его спине.

Однако в дюйме от сердца Син Чжаоюэ полет стрелы был прерван другой стрелой.

Кто-то спрыгнул сверху и уверенно оседлал лошадь, сбросившую Син Чжаоюэ. В руках у незнакомца был лук, явно отобранный у одного из убийц. Он небрежно схватил пучок стрел и, вложив их в лук, выпустил сразу четыре штуки. Каждая попала точно в цель, причем одна из них умудрилась поразить сразу двоих — всего было повержено пятеро противников.

Главарь убийц, видя мастерство этого человека, прорычал:

— Кто ты такой? Лучше не лезь не в свое дело, иначе убьем и тебя без пощады!

Незнакомец одним рывком затащил Син Чжаоюэ на лошадь и, не сдержавшись, выругался:

— Я не речной и не озерный разбойник, и, черт возьми, мне совсем не хочется лезть в ваши дела. То, что вы мешаете мне спать, — это еще полбеды, но устраивать резню прямо под деревом — это уж слишком! Терпеть не могу запах крови. Как только чувствую его, сразу хочется кого-нибудь прикончить, ц-ц-ц, просто нет сил сдержаться...

Оказалось, он спал на дереве. Кто же знал, что его разбудит шум внизу? Толпа черных теней окружила человека, и, что самое удивительное, этот парень был невероятно хорош собой — даже под таким странным углом обзора он не смог не заметить этого.

Да это же Цзян Линь!

— Хватит болтать, в атаку!

Син Чжаоюэ думал, что этот тип действительно готов убивать без пощады, но тот внезапно развернул лошадь и рванул в чащу леса. Исчез весь его недавний задор. Убийцы опешили, но тут же опомнились и бросились в погоню.

В лесу двое на одной лошади проносились мимо причудливых древесных ветвей, совершая невероятные виражи.

— Кто сказал, что темные ночи — время для убийств? Почему эти люди решили напасть среди бела дня? Эй, красавчик, ты кому-то задолжал денег или, может, сердца разбил?

Син Чжаоюэ опешил, услышав такое от человека, сидящего впереди!

Красавчик?

Долги?

Сердечные дела?

Он подумал, не начались ли у него слуховые галлюцинации из-за тяжелого ранения. К тому же, кто этот человек? Появился из ниоткуда — как тут не заподозрить неладное?

Но тот все же спас его, а сзади по-прежнему слышались голоса убийц. Пришлось отбросить лишние мысли и ответить:

— Нет!

Цзян Линь больше не стал донимать его вопросами, однако расстояние между ними и преследователями стремительно сокращалось.

Стрелы летели дождем, они уворачивались, как могли, но внезапно обнаружили, что впереди обрыв. Цзян Линь хотел было рассмеяться — разве не так обычно бывает в старых легендах? Обрыв, проверка чувств в беде?

Лошадь оказалась неглупой и замерла на самом краю. Понимая, что пути назад нет, Цзян Линь схватил Син Чжаоюэ за руку и стащил с седла:

— Красавчик, моя жизнь сегодня зависит от тебя. Скажи, как будешь меня благодарить?

Син Чжаоюэ не понимал, что происходит, а резкое движение отозвалось такой болью в ране, что он едва не взвыл:

— Кто ты такой? Зачем спас меня?

Цзян Линь проигнорировал вопрос, но это было неважно. Он наклонился к самому уху Син Чжаоюэ и прошептал:

— Потому что твоя красота поразила меня, и я хочу, чтобы ты отплатил мне собой!

Син Чжаоюэ широко открыл глаза, на мгновение забыв о боли в спине.

— Что ты сказал?!

Цзян Линь рассмеялся и, крепко обхватив Син Чжаоюэ, прижал его к груди:

— Я сказал, что сейчас мы полетим!

Не успел он договорить, как, не разжимая объятий, прыгнул с обрыва.

<http://bllate.org/book/18639/1794920>